

RU

Оценочные представления внешности человека
в среде сибирских татар XVIII – начала XIX века

Саттарова Л. С.

Аннотация. Цель исследования – интерпретация средств выражения оценки внешности и физических особенностей человека в языке (наречии) сибирских татар XVIII–XIX веков. В статье проанализированы лексические и фразеологические средства (136 единиц), не только характеризующие внешность человека (голову и ее части, тело, ноги), но и передающие оценочные представления в наречии тобольских татар. В словарях и справочниках, выбранных в качестве источников, в большей степени представлены единицы, дающие оценку общего впечатления восприятия от внешности человека; в меньшей – оценивающие с той или иной позиции лицо человека, еще реже – оценивающие черты лица. Научная новизна заключается в том, что впервые интерпретацию получили лексические и фразеологические единицы из малоисследованных материалов – уникальных словарей и справочников русско-татарского и татарско-русского языков XVIII – начала XIX века. Изучение просветительских трудов позволит расширить и актуализировать лингвистические данные для целостного представления о развитии языка сибирских татар – о становлении речевых и языковых норм, диалектной лексике, о первых опытах лексикографии языка сибирских татар и переводческой деятельности с русского на татарский язык, осуществляемой в Сибири. В результате исследования выявлены лексико-семантические группы, обозначающие физические особенности и внешность человека, определен состав единиц в каждой группе, выявлена их продуктивность. Установлено, что лексический и фразеологический состав языка сибирских татар отражает становление и развитие сознания, осмысление самого человека не только в среде современников, но и в национальной общности.

EN

Evaluative representations of human appearance
in the Siberian Tatar milieu of the 18th – early 19th centuries

L. S. Sattarova

Abstract. The aim of the study is to interpret the means of expressing evaluation of human appearance and physical characteristics in the language (dialect) of Siberian Tatars of the 18th–19th centuries. The article analyzes lexical and phraseological means (136 units) that not only characterize a person's appearance (head and its parts, body, legs), but also convey evaluative perceptions in the dialect of the Tobolsk Tatars. In the dictionaries and reference books chosen as sources, units that evaluate the overall impression of perception from a person's appearance are more represented; fewer evaluate the face of a person from one position or another, and even fewer evaluate facial features. The scientific novelty lies in the fact that lexical and phraseological units from little-studied materials – unique dictionaries and reference books of Russian-Tatar and Tatar-Russian languages of the 18th – early 19th centuries – have been interpreted for the first time. Studying educational works will expand and update linguistic data for a holistic understanding of the development of the Siberian Tatar language – about the formation of speech and language norms, dialectal vocabulary, about the first experiences of lexicography of the Siberian Tatar language and translation activities from Russian to Tatar, carried out in Siberia. As a result of the study, lexical-semantic groups denoting the physical characteristics and appearance of a person were identified, the composition of units in each group was determined, and their productivity was revealed. It has been established that the lexical and phraseological composition of the Siberian Tatar language reflects the formation and development of consciousness, the understanding of man himself not only in the environment of contemporaries, but also in the national community.

Введение

В эпоху культурного нивелирования и межэтнических конфликтов все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением формирования национального самосознания разных народов, с развитием

письменности отдельных языков, образования нации. Особенное значение отводится подобным вопросам в тех регионах, где население этнически разнородное. Именно таким является состав жителей Тобольского уезда Тобольской губернии. Коренными жителями являлись сибирские татары, со временем территория заселялась бухарцами (переселенцами из Средней Азии), русскими. Актуальность работы определяется не только описанием языковых единиц наречия сибирских татар, но и решением вопросов, связанных с сохранением уникального письменного наследия.

Представления о внешности человека в тесной взаимосвязи с его внутренним миром являются центральным понятием в каждой национальной культуре. Ученые утверждают, что такие представления складываются исторически: каждое поколение вносит свой вклад в формирование представлений о внешности человека. Критерии, которые вырабатываются в сознании человечества, отражаются в языке, в его лексике и фразеологии. Языковые единицы, в свою очередь, фиксируются в различных словарях, пособиях.

Язык сибирских татар является ценнейшим источником для исследования динамичных процессов в сфере исторической лексикологии, этимологии и представляет значительный интерес для разных отраслей науки. В диалектной лексике проявляется национально-культурная специфика языка, которая не только свидетельствует о миропонимании отдельной народности, но и сохраняет специфическую культурно-историческую память народа.

Объектом исследования являются лексические и фразеологические единицы татарского языка XVIII – начала XIX века, номинирующие внешность и физические особенности человека.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить корпус лексических и фразеологических единиц, номинирующих внешность и физические характеристики человека;
- 2) рассмотреть лексико-семантические группы, входящие в состав языковых единиц, номинирующих внешность и физические характеристики человека;
- 3) определить состав единиц в каждой лексико-семантической группе, выявить их продуктивность.

В фондах «Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника» хранятся малоисследованные редкие издания XVIII – начала XIX века – словари и справочники. Материалом для исследования послужили 136 единиц выражения оценки внешности, извлеченные методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников:

- Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор, сочиненный в Тобольском главном народном училище бухарцем Ният Бакою Атнометевым, под руководством татарского языка учителя, соборного священника Иосифа Гиганова. СПб.: Императорская Академия наук, 1802 (БТиАП);
- Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище. СПб.: Императорская Академия наук, 1804 (СРТ);
- Краткий русско-татарский словарь (на наречии татар Тобольской губернии). Издание Тобольского комитета Православного миссионерского общества. Тобольск: Типография Епархиального братства, 1904 (КРТС);
- Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. Издание Тобольского комитета Православного миссионерского общества. Тобольск: Типография Епархиального братства, 1905 (РТР);
- Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. СПб.: Императорская Академия наук, 1801 (СКНС).

В свое время эти книги служили учебными пособиями для изучения татарского языка русскими и русского языка татарами, что было обусловлено совместным проживанием на одной территории. В настоящее время – это уникальные источники для исследования процессов становления и формирования тобольского наречия отдельной народности – сибирских татар.

Теоретической базой послужили труды Н. Д. Арутюновой (1999), В. А. Лабунской (2005), посвященные описанию семантики. Номинации человека в среде сибирских татар находятся в центре внимания Г. Ч. Файзуллиной (2017; 2023; Файзуллина, Саттарова, 2024), Е. Н. Ермаковой (Ермакова, Файзуллина, Возелова, 2023). Кроме того, учитывались работы Р. С. Барсуковой (2004), М. Р. Булатовой (2025), в которых рассматриваются особенности говоров татарского языка. В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Богуславский В. М. Словарь оценок внешности человека. М.: Космополис, 1994.
- Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области: в 2 т. / авт.-сост. М. А. Романова и др.; под ред. С. М. Беляковой. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: описательный метод – при отборе и первичном анализе материала; при определении значения языковых единиц применялись методы лексикографического описания и сравнения дефиниций. С помощью системно-структурного метода была определена структура единиц, а благодаря сравнительно-сопоставительному методу – общее и особенное в составе лексико-семантических групп. Использование количественно-статистического метода позволило представить количественно общую картину сформированности оценочной лексики к началу XIX века.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности лингвокультурологической реконструкции фонда оценочной лексики говора тобольских татар, номинирующей внешность и физические характеристики человека.

Практическая значимость исследования состоит в том, что решаются вопросы, связанные как с сохранением и актуализацией уникального письменного наследия, так и с описанием языковых единиц наречия тобольских татар. Полученные знания и введение в научный оборот новых исторически важных источников даст богатый материал для исследований в разных сферах: лингвистике (ономастике, лексикографии, диалектологии), истории, социологии, этнографии, культурологии, лингвокультурологии, генеалогии. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционного и практического сопровождения при изучении курсов «Лексикология», «Диалектология», при составлении диалектных словарей, при изучении процессов формирования татарского языка.

Обсуждение и результаты

Отметим особенности сбора материала. Во-первых, количество представленных языковых единиц в словарях весьма различается: в СРТ представлено 89 единиц (65%), в СКНС – 28 единиц (21%), в БТиАП – 19 единиц (14%); в КРТС и РТР зафиксированы единичные лексемы, характеризующие внешность человека. Во-вторых, анализ лексем позволяет заключить, что в разных словарях лексемы не повторяются, одно и то же значение передается разными словами. Сравним: *куба* ‘бледный’ (БТиАП), *кув* ‘бледный’ (СРТ), *кыу* ‘бледный’ (СКНС). Идентичный перевод этих и подобных единиц позволяет рассматривать их как синонимы, при этом заметим, что в словарях они представлены в разных словарных статьях: *ятав* ‘тощий’ (СРТ, с. 610), *ецька киши*, *назюк киши* ‘тонкий человек’ (СРТ, с. 607). В-третьих, в СРТ содержатся многозначные лексемы, которые расположены также в разных словарных статьях: *ялангац* ‘голый, неимущий’ (СРТ, с. 98) *ялангац* ‘нагий’ (СРТ, с. 295). Кроме того, нами отмечены лексемы-омонимы, имеющие совершенно разное значение, при этом они зафиксированы в одном и том же словаре: *ялангац* ‘босой’ (СКНС), *ялангац* ‘нагой’ (СКНС).

По словам В. М. Богуславского (1994, с. 6), представления о внешности человека во взаимосвязи с его внутренним миром – ядро каждой национальной культуры.

Внешний облик человека складывается из трех составляющих: 1) голова и ее части; 2) тело; 3) ноги (Маслова, 1999, с. 46). В то же время в состав лексики и фразеологии входят не только слова и фразеологизмы, называющие ту или иную часть тела, но и единицы, характеризующие физические особенности внешности человека во взаимосвязи с эмоциональными, эстетическими и прагматическими установками оценивающего (Богуславский, 1994, с. 6). Первичная реакция складывается в первую очередь из визуальных наблюдений: оцениваются наиболее характерные особенности отдельного человека (телосложение, физические недостатки, отклонения от нормы в большую или меньшую сторону, привлекательность или непривлекательность) (Лабунская, 2005, с. 250).

Для языкового анализа лексики и фразеологии, выражающей оценку внешности человека, мы пользовались классификацией В. М. Богуславского (1994). В отобранном фонде лексем и фразеологизмов можно выделить три большие группы: 1) оценка общего впечатления восприятия внешности человека; 2) оценка лица; 3) оценка «деталей» лица. По нашим данным, наиболее представлена первая группа – 81 лексема (60%); 34 единицы, относящиеся ко второй группе (25%); к третьей – 21 единица (15%).

Анализ языкового материала позволил выделить виды и подвиды оценок внешности человека в среде сибирских татар XVIII – начала XIX века.

1. **Первую группу** образуют лексемы **оценки общего впечатления от восприятия внешности человека**. В анализируемых словарях зафиксировано шесть лексем, характеризующих **нарушение презумпции цельности образа** человека. К таким единицам относим лексемы с общим значением «лишенный какой-либо части тела, органа», например, *тышсез* ‘беззубый’. Лексемы *пляш баиш* ‘безволосый’, *кашкалы* ‘лысый’, *цал сьмал*, *цацсыс*, *такыр баиш*, *кашкалы* ‘лысый’, *тас* ‘плешивый’ указывают на полное или почти полное отсутствие волосяного покрова головы как на физический недостаток или следствие возрастных изменений. Лексемы *мыкере* ‘горбатый’, *инцик* ‘горбатый, сутулый’ указывают на общее значение «имеющий физический недостаток». В эту же группу относим лексему *пецтурулган киши* ‘кастрат’, хотя, конечно, лексема не может быть рассмотрена в полной мере как оценивающая внешность. Нарушение презумпции цельности внешности человека является наиболее характерным недостатком, на который сразу обращают внимание оценивающие.

К оценке первичного восприятия относятся лексемы, характеризующие **особенности телосложения и фигуры**. Небезынтересным фактом является то, что в нашем материале нет единиц, называющих человека нормального роста, это обусловлено, по-видимому, тем, что «средний» рост всегда рассматривался как обычный, не требующий какой-либо оценки. И наоборот, человек выше/ниже среднего роста оценивается окружающими особо. Так, высокого человека сибирские татары характеризовали следующими словами: *биюк/биек*, *бялянд уллубуйлыз* ‘велик ростом, высокий’, *мазалы* ‘рослый’, *мул*, *зур* ‘большой’, *уллубуйлы* ‘велик ростом’, для характеристики невысокого человека использовали лексемы *алаша* ‘низкий’, *тюмян* ‘невысокий, низкий, низменный’, *кичкиня* ‘маленький’. Для характеристики роста человека применяли и субъективную форму *уллубуйлы* ‘большенький’. Оценочная лексема *ярундак* ‘плечистый» свидетельствует не только о росте человека, но и о физической силе, плотности телосложения и крепости организма; лексема *сур* ‘крепкий, силоу большой’ подчеркивает свойство человека быть сильным. В целом эти «лексемы выражают положительную эмоционально-эстетическую оценку, так как называют признаки, входящие в образ-эталон внешности» (Богуславский, 1994).

Черты внешности человека могут быть метафорически переосмыслены и использованы для выражения его качеств. Так, например, если следовать современному пониманию, то лексема *долгорукий* имеет два значения:

1) человек, у которого длинные руки; 2) нечистый на руку; лексема *долгоязычный* имеет значение 'болтливый, переносящий сплетни'. Соответственно, единицы *узун куллу* 'долгорукий' и *узун тельлик* 'долгоязычный' являются свидетельством не только внешности, но душевных качествах человека. В таком случае второе значение единицы *узун куллу* 'долгорукий' и значение лексемы *узун тельлик* 'долгоязычный' имеют ярко выраженную отрицательную оценку.

Для оценки габаритов и размера человека в целом оппозиция «толстый – тонкий» представлена следующим образом: *юван* 'толстый, круглый', *калын* 'толстый' – *ятав* 'тощий'. Общее значение лексем толстый – 'имеющий полную, тучную фигуру, тело', худой – 'имеющий тонкое, худощавое тело, с лишенными жира мышцами, узкий в кости'. При этом отмечаем фиксацию в словарях лексем субъективной оценки: *шишкан сусалгы* 'опухший', *шишип киткан* 'распухлый' – 'располневший', *юван курсаклы* 'толстобрюхий' – 'имеющий большое, толстое брюхо'. Лексема *эре* 'крупный', вероятно, могла характеризовать высокого и нехудого человека.

Для оценки впечатления от человека в целом с учетом особенностей первичного восприятия может быть дана либо положительная эстетическая характеристика, либо отрицательная. К положительным оценкам относим: *бик спае*, *бик кюрк кам* 'прекрасный', *буй кюяс*, *көяз* 'приятного вида', *куркам*, *сулу*, *зиба* 'видный, красивый', *көяз* 'приятного вида', *матор* 'видный, красивый', *кюркям*, *шайле* 'видный', *кюрюкю* 'видный, красивый', *сулув* 'красивый', *слу* 'красивый', *көяз* 'приятного вида'. Общее значение этих лексем – выражение положительной эмоционально-эстетической оценки. Единицы обозначают признак, входящий в образ-эталон внешности. Отметим, что в анализируемых словарях зафиксированы лексемы с этим же значением, но выражающие большую степень интенсивности: *бик спае*, *бик кюркям* 'прекрасный'. Отрицательная оценка в нашем материале представлена единицей *хавуфлы* 'страшный'. Лексема указывает на «эмоционально-эстетическую оценку, основанием которой служит как отсутствие способности положительного эмоционально-эстетического воздействия на оценивающего человека, так и несоответствие эталонным представлениям» (Богуславский, 1994, с. 57). Кроме оценки внешности лексема взаимодействует и с содержательной стороной, так, вероятно, словом *рустае* 'мужиковатый' (СРТ, с. 286) характеризовали человека не только похожего внешним видом на мужика, но и недостаточно воспитанного, грубого, не имеющего необходимого такта.

К **рациональному восприятию**, учитывающему детализирующие оценки, относим лексемы, дающие эстетические оценки внешности. Среди этих единиц также есть оценки общего впечатления, как положительного, так и отрицательного. К положительным оценкам относим лексемы *көяз* 'приятного вида', *тазагына* 'чистенький'; к отрицательным – *лянте*, *лымцык*, *лымтык* 'неряшливый, неряха', *тирле* 'потный', *кунурсу* 'смрадный', *сазык* 'смердящий', *сасык*, *еслы* 'вонючий', *тирцил* 'потливый', *керые* 'грязный', *кяльтрак* 'дрожащий, трясущийся', *цубюр* 'неопрятный'.

Кроме того, в словарях зафиксированы и замещающие оценки: положительные – *буй кюяс*, *тарбагай* 'щеголь', *кызылчангылык*, *кылгуце* 'прелестник'; отрицательные – *кбдходалык* 'убожество', *мямсух* 'урод'.

Примечательно, что в языке сибирских татар выработалось немало единиц, называющих **беременную женщину**: *корсаклы*, *команлы*, *икеле*, *шуас*, *ике кат*, *юкюхатун*, *бугаз*, *айле* 'беременная', *айле хатун*, *кумянлихатунь*, *корсаклихатун* 'брюхатая', *бугаз хатун* 'беременная женщина'. Кроме указания на положение беременности в определенное время в СРТ зафиксированы лексемы *балалагуцы*, *табаган* со значением 'плодовитая', 'которая много детей родит'. В этом случае характеризуется женщина, которая не является беременной в настоящее время, но это оценка ее потенциальных возможностей вне определенных временных рамок. В этом же словаре зафиксирован синоним *емышлямяк* 'быть плодovitой'.

2. **Во второй группе «Оценка лица»** мы выделяем подразделы: 1) «оценка лица по характерной детали»; 2) «комплексная оценка общего впечатления от лица» (Богуславский, 1994, с. 9). К **характерным деталям оценки лица** относим:

1) оценку по признакам состояния здоровья и возраста: *цирешли* 'морщиноватый', *цыбыргынсуврак* 'прыщеватый', *цубар*, *ала* 'рябый, рябой, пестрый'. Общее значение этих единиц – характеристика лица по наличию недостатков или признаков болезни кожи лица;

2) оценку лица по признакам цвета окраски кожного покрова: *акйузле* 'белолицый', *куба* 'бледный', *кув* 'бледный', *кувгына* 'бледненький', *кувсу* 'бледноватый'. Общее значение – характеристика лица, отражающего состояние усталости, нездоровья, физического истощения. Основание для такой оценки – несоответствие представлениям эталонному образу внешности и цвета лица, согласно которым человек должен быть бодр, свеж, здоров. И наоборот, лексема *ал кысыл* 'румяный' противопоставлена бледному цвету кожи, что соответствует эталонным представлениям. Лексема *карабаран* 'смуглый' может быть использована в отношении человека, отличающегося по цвету кожи от своих соплеменников.

К **комплексной оценке общего впечатления от лица** относим лексемы, дающие:

1) оценку лица по выражению черт характера и свойств личности: *хавуфлы* 'страшный'; *зиштюзле* 'свирепое лицо имеющий';

2) оценку лица по выражению психоэмоциональных состояний: *кайгулу*, *мялюм* 'печальный', *кур* 'бодрый', *куркутолган* 'испуганный', *кяльтрак* 'дрожащий, трясущийся', *юйкуце*, *юйкуцан* 'сонливый', *сулук* 'вялый', *кулишув* 'надутый';

3) оценку лица по признакам внешней выраженности интеллектуальных способностей: *диваня* 'дикий, уродливый'.

3. **В третью группу «Оценка «деталей» головы»** входят лексемы, характеризующие глаза, нос, волосы, уши.

В нашем материале нет лексем, характеризующих темный цвет волос, вероятно, потому что для этнической группы сибирских татар это является характерным признаком. Имеющие другой цвет волос люди называются особо, например, в нашем материале представлена лексема *ерян* 'рыжий'. При этом оценки волосяного покрова все же отмечены в словарях: *сакаллы* 'бородатый', *куза* 'скудобородый', *цацлы* 'кудрявый', *цалсу* 'седоватый', *чал* 'седой', *кюнурт* 'темноватый', *каракашлы* 'чернобровый'.

Единичны случаи фиксации оценки «деталей» лица. В нашем материале оценка глаз – *каракузле* 'черноглазый', оценка носа – *бурунлы*, *улу бурунлы* 'носатый'.

Нельзя не отметить, что лексем, номинирующих положительную оценку, в нашем материале больше (67%), что, впрочем, соответствует материалам других источников.

Заключение

Представленный анализ позволяет нам сделать следующие выводы.

В каждом из анализируемых справочных изданий зафиксированы лексические и фразеологические единицы, номинирующие внешность и физические особенности человека, сформировавшиеся в среде сибирских татар к началу XIX века. Всего нами отобрано 136 таких единиц. Но их представленность неодинакова: большее количество (65%) – в СРТ, 21% – в издании СКНС, 14% – БТиАП. На наш взгляд, это объясняется общим объемом справочников. Так, в СРТ всего приведено 12000 единиц, в издании СКНС – 1800.

В корпусе единиц, оценивающих внешность или физические особенности человека, нами выделено три группы: 1) оценка общего впечатления восприятия внешности человека (81 единица); 2) оценка лица (34 единицы); 3) оценка «деталей» лица (21 единица). В первой группе «Оценка общего впечатления восприятия внешности человека» выделены подгруппы: 1) лексемы, характеризующие нарушение презумпции цельности образа человека (6 единиц); 2) лексемы, характеризующие впечатление от человека в целом (62 единицы); 3) лексемы, характеризующие рациональное восприятие человека (16 единиц).

Во второй группе «Оценка лица» выделяем подгруппы: 1) оценка лица по характерной детали (11 единиц); 2) комплексная оценка общего впечатления от лица (23 единицы). Подгруппа «Оценка лица по характерной детали» представлена меньшим количеством единиц: 1) оценка по признакам состояния здоровья и возраста (7 единиц); 2) оценка лица по признакам цвета окраски кожного покрова (4 единицы). В подгруппе «Комплексная оценка общего впечатления от лица» выделяются подгруппы: 1) оценка лица по выражению черт характера и свойств личности (12 единиц); 2) оценка лица по выражению психоэмоциональных состояний (8 единиц); 3) оценка лица по признакам внешней выраженности интеллектуальных способностей (3 единицы).

Третья группа «Оценка «деталей» головы» является самой малочисленной, лексемы характеризуют глаза, нос, волосы, уши человека.

Лексем, номинирующих положительную оценку, в нашем материале больше (67%), что, впрочем, соответствует материалам других источников.

Обобщая полученные результаты, отметим, что лексический и фразеологический состав языка сибирских татар отражает становление и развитие национального сознания, осмысление самого человека не только в среде современников, но и в национальной общности. Исследование диалектных единиц, описывающих внешний облик и внутренние качества человека, позволяет выявить связь языка с историей и культурой, со всеми аспектами деятельности человека.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в продолжении изучения данных источников с позиции лингвокультурологии, что, несомненно, позволит представить более полную историко-культурную характеристику сибирских татар как самобытной народности.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предисловие // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М., 1999.
2. Барсукова Р. С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта в сравнительном освещении. Казань: Фикер, 2004.
3. Богуславский В. М. Оценка внешности человека. М.: ООО Издательство АСТ, 2004.
4. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994.
5. Булатова М. Р. Пермский говор татарского языка (фонетическая и морфологическая характеристика) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20250078>
6. Ермакова Е. Н., Файзуллина Г. Ч., Возелова Л. Г. Образ женщины в русской, татарской и хантыйской фразеологических картинах мира // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 3 (41). <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-3-22-34>
7. Лабунская В. А. Бытие субъекта: самопрезентация и отношение к внешнему Я // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М., 2005.
8. Маслова В. А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
9. Файзуллина Г. Ч. Лексические особенности наречия татар Тобольской губернии // Сибирский сборник: сборник научных статей. Екатеринбург, 2023.

10. Файзуллина Г. Ч. Образ человека в диалектной языковой картине мира (на материале татарских народных говоров юга Тюменской области): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2017.
11. Файзуллина Г. Ч., Саттарова Л. С. Номинации человека как говорящего существа в «Наречии татар Тобольской губернии» // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров, 2024. <https://doi.org/10.24412/cl-37218-2024-1-223-226>

Информация об авторах | Author information

Саттарова Лиана Сибатовна¹

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Liana Sibagatovna Sattarova¹

¹ Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

¹ l.s.sattarova@struust.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.05.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): Тобольская губерния; сибирские татары; язык сибирских татар; языковые единицы, оценивающие внешность человека; оценочная лексика; Tobolsk Governorate; Siberian Tatars; Siberian Tatar language; language units evaluating human appearance; evaluative vocabulary.